

СПб., 1994; *Псеуш А.А.* Проблема «Россия и Европа» в историософии Н.Я. Данилевского. Дисс... канд. филос. наук. М., 1994; *Птицын А.Н.* Концепция «славянской цивилизации» Н.Я. Данилевского. Дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999.

36. *Захаров А.А.* Циклические теории всемирно-исторического процесса в русской исторической литературе XIX века. Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1987; *Нугманова Н.Х.* Н.Я. Данилевский: традиции цивилизационного подхода в отечественной историографии. Дисс... канд. ист. наук. М., 1996.

37. *Соколова С.Н.* Философский анализ концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Дис... канд. филос. наук. М., 1999; *Полатайко С.В.* Пространственно-временные основания теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Дис... канд. филос. наук. СПб., 1998; *Александрова Л.И.* Идеиные споры вокруг культурологического наследия Н.Я. Данилевского в «России и Европе». Дис... канд. культурол. наук. Нижневартовск, 1998.

38. *Бажов С.К.* Культура и цивилизация в философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского (критический анализ). Дис... канд. филос. наук. М., 1989; *Михеев В.М.* Философия истории Н.Я. Данилевского. Дис... канд. филос. наук. М., 1994; *Рахманина Н.В.* Социально-философский анализ концепции «Россия и Европа» (Н.Я. Данилевский). Дис... канд. филос. наук. М., 1995; *Султанов К.В.* Социальная философия Н.Я. Данилевского и проблема «культурно-исторических типов» в современной общественной мысли. Дис... д-ра филос. наук. СПб., 1995.

39. Цит. по: *Балуев Б.П.* Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». М., 1999. С. 9.

Н.А. Малянова

**МОРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО Ф. НИЦШЕ
В КРИТИКЕ И КОММЕНТАРИИ СОЧИНЕНИЯ
«ТАК ГОВОРЯЛ ЗАРАТУСТРА»**

«О том, что такое добродетель, я ничего не знаю. И все-таки я хочу вместе с тобой поразмыслить и понять, что она такое»

Сократ

Фридрих Вильгельм Ницше (1844–1900), немецкий философ, филолог, поэт. Его труды: «Рождение трагедии из духа музыки», «Человеческое, слишком человеческое», «По ту сторону добра и зла», «К генеалогии морали», «Антихристианин», «Воля к власти», «Так говорил Заратустра» и др.

Родился в семье священника. Школа, гимназия, изучение теологии, филологии, философии в Боннском и Лейпцигском университетах. В 24 года – он профессор классической философии в Базельском университете. 10 лет преподавательской деятельности. Бывает в Швейцарии, Италии, Франции. Сочиняет музыку, импровизирует, обнаруживает поэтические дарования.

Обладает прекрасным литературным языком и оригинальным стилем философских текстов, многие из которых представляют собой ритмизированную прозу. Ницше дружил со знаменитым антиковедом Яковом Бурхардом, композитором Вагнером, увлекался философией Шопенгауэра. Все признавали его исключительно разнообразные дарования, глубину познания, свободу суждений, изысканность и духовный аристократизм.

В 1866 г. он пишет: «Три вещи служат мне отдохновением: Шопенгауэр, музыка Вагнера и одинокие слова». Через 20 лет он выскажется: «Ни среди живых, ни среди мертвых нет у меня никого, с кем бы чувствовал я себя родным. Это неопишимо жутко» [1]. К 30 годам из-за болезни глаз он становится полуслепым. Прибавились последствия от перенесенного во время войны дифтерита (В 1871 г. во время франко-прусской войны Ницше принимал добровольное участие в качестве санитаря). В 1889 г. у него обнаруживается душевное заболевание. Умер Ницше в 1900 г.

Как признают его биографы, исследователи его наследия, сочинения Ницше, самого необычного моралиста, значат больше, чем внешние события его жизни.

Такие книги не пишутся – в них воплощаются. Если Сократ жил в соответствии со своей философией, Кант жил по принципам, не мешающим его философии, Ницше жил самой своей философией.

Ницше всегда возбуждал интерес к своим воззрениям у философов, политиков, религиозных деятелей, моралистов, психологов, деятелей культуры и искусства, обще-

ственности в XIX в., XX в. и сегодня. Оценка его личности, его творчества всегда была полярной. Критика со стороны его противников была сокрушительной, сторонников – восторженной, но в том и другом случае, всегда эмоционально насыщенной, философски убедительной, художественно выпуклой. Его называли самым дерзким умом Германии 2-й половины XIX в., пророком, великим скептиком, безбожником, гением трагического духа, сверхчеловеком, бездной. Как правило, любая критика исходит из сходности или не сходности позиций автора и критика. Значение имеют и качество переводов, и степень глубины исследования наследия, предвзятость или непредвзятость критика, конъюнктура и многое др.

Приведем только один пример – позицию русского философа XIXв. Ильина И.А., отличающуюся острой непримиримостью.

Ильин признавал искренность Ницше, его протест против формалистически поруганного христианства, однако, объявляя Ницше глашатаем безнравственности, который своим ярким талантом возвеличивал дьявольскую бездну, в чем он схож с Байроном, Штирнером, героями Гете, Мериме, Бодлера и с целым пластом западноевропейской культуры XIX в., где самообожествлялся человек и оправдывались его пороки. Ильин И.А. обвинял Ницше в антихристианстве как в религиозном, так и в нравственном, культурном смыслах.

Н. Бердяев называл Ницше последним плодом гуманизма, перерастающего в свою противоположность – антигуманизм. Такого же мнения были Булгаков, Франк и др.

По словам Ильина, Ницше создал атмосферу религиозного и духовного нигилизма, для которого «христианство – побасенка о чудотворцах и спасителях», все понятия церкви – «злонамеренное фальшивомонетничество», а сам священник – «ядовитый паук жизни» [2].

Ильин называет Ницше пороком большевизма, хотя вряд ли когда-нибудь наблюдалось сближение Ницше с большевизмом. В СССР публикация работ Ницше не допускалась. Официальная трактовка ницшеанства была однозначной: «Учение Ницше проникнуто страхом перед социализмом, ненавистью к народу и стремлением любой ценой предотвратить гибель буржуазного общества.... Для Ницше,

как идеолога реакционной буржуазии, существует лишь буржуазная культура, упадок которой воспринимается и изображается им как надвигающаяся гибель всей культуры вообще» [3].

Ильин – ученый глубокий, ответственный, не допускающий бранных слов даже в политической полемике, сумел усмотреть близость ницшеанства и большевизма, скорей всего, в силу их общего неприятия церковных догматов.

Надо сказать, что Ницше рассматривал христианскую мораль с позиции светского человека, образованного в вопросах теологии; с точки зрения здравого смысла, обеспокоенный тем, какой тип человека воспитывает религиозная мораль. Он выделил 2 типа морали: стадную и индивидуальную, с точки зрения образца для подражания, выявляя расхождение между требованием реальной жизни и церковными догматами.

О себе он говорил: «Я не человек, я динамит». По смысловой конструкции очень близко выражению Иисуса о том, что не мир принес он, но меч.

«Некогда с моим именем, – цитирует Ильин заявление Ницше, – будет связано воспоминание о чем – то ужасном, о кризисе, подобном которому не было на земле, о глубочайшей коллизии совести, о ниспровержении всего, что считалось священным. У нас начнутся потрясения, судороги землетрясений, о которых никому и не снилось. Все властные структуры будут взорваны, будут войны, которых еще не было на земле» [4].

Подобного рода пророчества могут вызвать не только осуждение, но и огромной силы негодование и нехристианскую ярость.

Ильин считал, что Ницше аморальный тип, богохульник и то, что он предсказал он знал наверняка. Следует отметить, что Ильин не ставил своей задачей глубокое исследование всего творчества немецкого «философа» жизни. Его интересовал поздний Ницше, его работы «Антихристианин», «Воля к власти», «Так говорил Заратустра» [5]. Ильин уделял особое внимание тем сторонам сочинений, которые открыто противопоставлялись его собственным убеждениям и философским установкам.

В отличие от всех прежних философско-этических опытов, прежде всего кантианского, нацеленного на оправдание морали путем ее теоретического обоснования, Ницше проблематизировал саму мораль. Он поставил вопрос о ценности моральных ценностей, о том, что прежней науке морали недостает подозрения, сомнения, что все значительно проблематичнее.

Уместны изречения: *«Сомнение – один из видов преклонения перед истиной»* (Э.Ренан).

«Человек, не допускающий сомнений, ставит предел своему уму» (К.А. Гельвецкий).

Ницше выделили 2 типа морали: мораль рабов и мораль господ. Он считает, что мораль рабов сформировалась под воздействием античной философии и христианской религии и воплотилась в индивидуально-аскетических, церковно-благотворительных, общинно социалистических и иных опытах человеческой солидарности.

Основные характеристики:

1. Рабской моралью делает сама ее претензия на абсолютность. В этом случае мораль идентифицируется с идеалом, последней истиной. «Водрузить идеал святого Бога и перед лицом его быть осязаемо уверенным в своей абсолютной недостойности. О, эта безумная, жалкая бестия – человек!», – восклицает Ницше.

По мнению философа, человек выдумкой о недостижимом абсолюте отвоевывает себе право быть маленьким, жалким, грешным, изначально недостойным. На самом деле абсолютный идеал нужен людям не сам по себе – привлекает особая функция, которая позволяет примириться со своей малостью.

2. Рабская мораль – мораль стадная. Понимаемая как изначальная солидарность, братство, она направлена на увеличение неудачников и ущербных, которые, сбиваясь в толпы, утверждают себя в своей посредственности. Здесь стадность – омассование, обезличивание людей.

Мораль рабов ценит способность к самоотречению во имя разных абстракций. Причем никто не спрашивает личность, является ли это самоотречение естественной потребностью. Получается в результате, что, пребывая в

заботах о спасении человечества в целом, люди не прилагают усилий к устройству своего мира, своей жизни, как важной части человечества. По выражению А. Швейцера, абстракция – смерть этики, ибо этика есть живое отношения к живой жизни;

3. Рабская мораль замыкается областью духа. Она представлена в человеке неким вторым человеком, который постоянно недоволен первым, внушает ему чувство вины и обрекает его на пассивность, муки, нерешительность. Человек обречен на самокопание, чтобы обмануть требование плоти и таким путем обрести, якобы мир в душе;

4. Сущность рабской морали в ее тартюфстве (плутовстве, лицемерии). Внутренняя лживость всех манифестаций морали, ее выражений, поз, умолчаний. Ницше видит в лживости ее исходных диспозиций по отношению к реальной жизни. Много лжи в негодовании толпы. Она скрывает отсутствие воли к благополучному жизнеутверждению, умственную ограниченность негодующих с одной стороны, с другой – прикрывает тайное вожделение, зависть к самому предмету вожделения (люди любят осуждать те пороки, которым втайне хотели бы предаться). Моральное восхваление также не отличается честностью;

5. Квинтэссенцией рабской морали является *ressentiment* (фр. – вторичное переживание). Ницше использует термин для обозначения сложного психологического комплекса, где происходит накопление эмоций злобы, стыда, отчаяния, вызванные унижением достоинства человека. Воспоминание и вторичное переживание этих эмоций рождают ненависть, чувство мести. Осознание того, что месть не может быть осуществлена; «обидчик недосыгаем в силу его более высокого положения, где он обречен быть обидчиком, а обиженный, в силу своего низкого статуса обречен быть обиженным, порождает чувство бессилия. Месть, не реализуясь, получает некое воплощение, где бессилие трансформируется в силу, поражение – в победу, ущемление достоинства – в торжество» [6].

Творческая, ценностно-порождающая работа *ressentiment*'а состоит в том, что злопамятное, мстительное, чувство обиженного отрывается от конкретных лиц и социальных положений, становится идеей, которую можно прила-

гать к чему угодно. Происходит перевертывание реальных ценностей, в свете которых сильный и слабый меняются местами. Жалкий оказывается не ужаленным, а тем кто жалит (пусть я унижен, все равно в душе я лучше. Возмездие будет, т.к. Бог справедлив, все видит и всем воздаст). Таким образом, месть осуществлена, сатисфакция получена.

Ницше называет *ressentiment* воображаемой мезтью, мезтью бессильного, вытесненной ненавистью. Этот гнев не переходит в поступок, не разряжается в поступке, а обращается вовнутрь и становится формой самоотравления души.

Ressentiment существует в 2-х формах: стадной морали и аскетического идеала. Стадная мораль экстравертна – она выносит вину вовне. Аскетизм интровертен – он переносит вину вовнутрь. Ницше считает, что почвой *ressentiment*'а являются демократические порядки всеобщего равенства. По утверждению Ницше, мораль рабов создается самими рабами. Только морализирующий раб выдвигает вперед качества, которые оправдывают его жалкое существование: страдание, терпение, смирение. Философ считает, что только раб мог додуматься зачислить в черный список зла все мощное, грозное, крепкое, богатое. Только раб может связать мораль с полезностью и воспринимать низость своего положения как источник внутреннего достоинства.

«Нет ничего более ужасного и унижительного, чем быть рабом раба» (К. Маркс).

«Рабство унижает человека до того, что он начинает любить оковы» (Л. Вовенарг) [7].

Считает ли Ницше мораль рабов принадлежностью людей низкого социального положения?

Он поясняет, что «возможно в народе, среди низших слоев, именно у крестьян, нынче гораздо больше благородства, вкуса и такта в почитании, чем у читающего газеты умственного полусвета, у образованных людей» [8]. Следовательно, рабская мораль – категория не социального порядка – это позиция автора, типологическая особенность морали.

Мораль Нового человека Ницше понимает как выражение и продолжение аристократической тенденции.

Аристократизм для Ницше – определенная жизненная позиция, тип человека, который чаще встречается в аристократической среде.

Аристократизм – синоним высокого, благородного.

К аристократическим добродетелям Ницше относит:

1. Готовность к огромной ответственности;
2. Склонность и привычка к справедливости, почитание правды, искренность, бесстрашие;
3. Широта и сила воли, «спокойное око», которое редко удивляется, несуетность, собранность, искусство повелевать, чувство оторванности от толпы;
4. Благосклонное охранение того, чего не понимают и на что клеветуют.

В морали аристократа презируются трусость, малодушие, мелочность, недоверчивость, корыстолюбие, «взгляд исподлобья» и вообще «собачья порода людей», выносящих дурное обхождение с собой, попрошайек - льстецов и прежде всего льстецов.

Индивиды аристократического духа чувствуют себя не функцией, а смыслом. Они самодостаточны в царском величии, проистекающем от мощи духа и сил.

Аристократ духа – господин себе. Он помогает несчастному, но не или почти не из сострадания, а больше из побуждения, вызываемого избытком мощи и возможностей.

Его добродетели – прямое выражение и продолжение его силы. Он добродетелен не из-за абстрактных норм, фикций и самопринуждения, тщеславного желания показать себя, а самым естественным образом, в силу своей природы. Добродетель – его способ жизни. Сильным натурам нет нужды уходить в область внутренних переживаний. Условия своего существования прямо осознаются как долженствование. Ницше считает, что благородная натура обнаруживает тонкость и самоограничение.

Преимущества аристократа – его обязанности.

Аристократическая мораль органична новому человеку – в ней, наконец, преодолевается вечное противоборство между добром и злом. Мораль выступает не как надстройка, вторичное образование, а как органическое свойство.

«Пусть ваше Само отразится в поступке, как мать отражается в ребенке – таково должно быть ваше слово и добродетели» – подчеркивает Ницше [9].

Ницшеанский «сверхчеловек» – это не стальной воин, под натиском которого в страхе склоняются народы, это цельный человек, преисполненный жаждой реализации.

К «сверхчеловеку» Ницше всегда будет много вопросов. Может быть «сверхчеловек» - это человек будущего? Не стремящихся к свободе – свободный, не жаждущий власти, славы – обладающий и тем и другим. Были ли, есть ли «сверхчеловеки» в человеческой истории?

Достойна ли презрения аристократа стадная мораль рабов, людей слабых, к которым природа, Бог не были так благосклонны? Почему презрение свойственно «сверхчеловеку»? почему в сознании толпы есть разделение между добром и злом, а «сверхчеловек» стоит по ту сторону добра и зла, в стороне от морали как таковой? Вопросов в моральном пространстве Ницше много.

В поиске идеала Ницше обращается к жизни и деятельности легендарного Заратустры, в котором, он, похоже, увидел образ «сверхчеловека».

Что сближает Ницше с Заратустрой, так поэтично описанный философом?

Сведений о Заратустре в официальных источниках немного. Исследованием зороастризма в пер. половине XIX в. занимался известный ученый, знаток «Зендавесты» – священной книги древних персов Фридрих Шпигель, профессор восточных языков в Эрлангельском университете в Германии. Шпигель исследовал важнейшую часть «Зендавесты», в 1852–1863 гг. перевел на немецкий язык, а в 1871 г. издал в Лейпциге в сборнике «Иранское древневедение».

Упоминания о Заратустре имеются в знаменитой «Книге царей» Фирдоуси, куда поэт включил все, что знал о Заратустре из сочинений его последователей. Зороастром называли его древние греки и римляне, Заратуштрой назывался он в древнеиранских текстах, Заратустра – современное звучание.

Заратустра – основатель религии, имеющей разные названия: «зороастризм» (по имени основателя), «маздеизм» (по имени главного бога светлых сил Ахурамазды или Ормузда), «авестизм» (по названию священной книги «Зендавесты» (в переводе – текст и толкование. Авеста-текст), а также «парсизм» (по названию народа – парсов – последователей зороастризма). Парсы сегодня проживают в Бомбее, куда они переселились из Ирана, бежав от притеснения мусульман.

Как свидетельствует Ф. Шпигель, история впервые упоминает о Заратустре при царствовании Дария I, одном из великих царей Персии VI–V вв. до н.э.

Ф. Шпигель полагает, что Заратустра родился в 1-й половине 1 тыс. до Р.Х. Он – царского рода, сын жреца, сам жрец, пророк, вождь ариев, поэтому его деяния и были описаны в «Книге царей». Деятельность пророка носит чисто духовный характер. Он известен как реформатор политических воззрений древних персов. Оказал влияние на иудаизм, христианство, духовные системы древних греков. Зороастризм довольно стройная система, где изложены акты творения и причины творения мироздания, происхождения человеческого рода. По преданию, Заратустра общался с Ахурамаздой – богом светлых сил, от которого он узнал, что самое лучшее создание Божье – человек с чистым сердцем. В основе религии непрерывная и ожесточенная борьба между темными и светлыми силами, между добром и злом. Человек по учению Заратустры обладает свободой воли и может выбирать между добром и злом. Согласно учению, истинным человеком может быть назван только тот, кто всеми силами старается содействовать победе добра над злом, покровительствует всем полезным созданиям, обрабатывает землю, свято соблюдает уставы, почитает священный огонь, воды и землю, никогда не лжет, сдерживает свои страсти и желания.

Тот же, кто по слабости воли не может твердо держаться на истинном пути и постоянно колеблется между добром и злом заслуживает звания получеловека и, наконец, те из людей, которые во власти духа темных сил – Аримана – это не люди вовсе, это полудэвы. Дэвы через них сеют раздор и злобу на земле, уничтожают в людях любовь к правде и справедливости, разрушают порядок, благоустройство в государстве, внушают незаконные мысли, склоняют к обману, жестокости, порокам. Полудэвы – клятвопреступники, плуты – это воинство злого духа на земле, помогающее разрушать, портить все, что полезно. Заратустра сражается и выигрывает много битв с силами зла.

Религия торжественно провозглашает конечную победу добра над злом, наступление царства света и правды.

Заратустра умер в 77 лет. Как гласит предание он исчез в небесном огне, спустившемся с неба и горевшем на вершинах гор.

Многие признают, что, обратившись к образу Заратустры Ницше выразил свои духовные искания, свое мировоззрение, свои жизненные позиции.

Так как же говорил Заратустра?

«... Когда Заратустре исполнилось 30 лет, он покинул отечество и удалился в горы. Здесь наслаждался он своим одиночеством целых 10 лет, но преобразилось сердце его и, утром, поднявшись с зарей, встал он перед солнцем и обратился так:

«...Великое Светило! В чем было бы счастье твое, не будь у тебя тех, кому ты светишь! Взгляни, я пресытился мудростью своей, словно пчела, собравшая слишком много меда – и вот я нуждаюсь в руках, простертых ко мне.

Я хочу одарять и наделять, пока мудрейшие из людей не возрадутся вновь глупости своей, а бедные – своему богатству!

И потому должен я сойти вниз, как ты, когда каждый вечер погружаешься в пучину моря, неся свой свет нижнему миру, ты, богатейшее из светил.

Подобно тебе, я должен закатиться. Так благослови чашу, готовую пролиться, чтобы драгоценная влага струилась из нее, разнося всюду отблеск блаженства твоего!

Взгляни! Эта чаша готова вновь опустеть, а Заратустра хочет стать человеком».

Это редкое качество Заратустры. Тысячи людей хотели стать буддами, христами, но Заратустра хочет стать человеком. Увидев высоты, постигнув глубины своего существования, познав одиночество и наполнившись мудростью, он хочет стать человеком без всякого превосходства, чувствуя свой долг.

«...Я несу людям дар. Я не даю милостыни – для этого я недостаточно беден. Я люблю жизнь, людей. Я не отрекся от мира. Я ушел в горы, чтобы найти себя, свою свободу. Теперь мне не нужно оставаться на вершинах. Наоборот, я так полон, что нуждаюсь в людях, чтоб поделиться своей любовью, своей свободой. Я слишком перегружен...!».

Все религии любят Бога и не очень любят людей, т.к. люди несовершенны. С человеком всегда труднее и любить его труднее, он не проекция ума, не абстракция, а реальность. Любовь Заратустры как дар королей. Он хочет дарить, делиться, не желая награды, не стремясь получить что-то взамен. Это не милостыня. Это тотальная самоотдача.

«... Слушайте, я учу вас о сверхчеловеке! Человек – смысл земли.

В чем-то высокое, что можете вы пережить? Это час вашего презрения, час, когда счастье ваше становится для вас таким же отвратительным, как добродетель ваша.

Час, когда вы говорите: Что есть счастье мое?

Оно бедность и грязь, и жалкое самодовольство!

Час, когда вы говорите: В чем разум мой? Добивается ли он знания, как лев пищи своей?

Мой разум – бедность и грязь, и жалкое самодовольство!

Час, когда вы говорите: В чем добродетель моя? Как я устал от добра и от зла своего.

Все это бедность и грязь, и жалкое самодовольство.

Говорили ли вы так! Кричали ли вы так!

...Внемлите! Я учу вас о сверхчеловеке.

Человек – это канат, протянутый между животным и сверхчеловеком. Этот канат над пропастью. Опасна остановка в пути, опасен взгляд, обращенный назад, опасен страх.

...Я люблю того, кто несет в себе великое презрение, ибо он великий почитатель и стрела, томящаяся по другому берегу. Я люблю того, кто бросает золотые слова впереди дел своих и всегда исполняет больше, чем обещал...».

Первая реакция, как правило, бывает негативной. Больно слышать, что величайшее, что может быть человеком глубоко пережито – это час презрения ко всему, что доставляло счастье, довольство его.

В чем счастье? В пище, деньгах, сексе, славе, власти, в вещах! Для Заратустры это из раздела заурядного, обыденного, счастьем вряд ли являющееся. Ведь и многие

животные имеют и почитание сородичей, и пищу, и секс.... Но человек... Что же он может дать в этом случае? Сначала сделать людей нищими, а потом бросить кость и довольствоваться своей добродетелью и благодарностью нищих?

И только в час презрения откроется истина, и только тогда возможна переоценка ценностей и возможно духовное рождение человека.

Ницше говорит о том, что все, что приходит извне и делает счастливыми – иллюзия, т.к. все это людей делает одновременно и зависимыми и алчными. Русская поговорка гласит: «беден не тот, у кого мало, а тот, кому мало» [10]. Зависимость, алчность делает человека рабом, разрушает свободу. Это счастье маленького раба.

Алчет ли разум истины, как лев пищи? Добродетельный человек не может пойти на компромисс с двойной, тройной моралью общества. Миллионы беспризорных детей, жалкое существование стариков, однако, люди, вписавшие свои имена в элиту общества, не стесняясь, хвастаются золотыми унитазами, шубками для своих собачек, усыпанные бриллиантами. Что значит это жалкое хвастовство и стояние в храме со свечой? Не более чем желание зависти окружающих, которая подогревает видимость превосходства, раздувает маленькое «эго» раба.

Может ли мать завидовать яхтам, золотым унитазам и бриллиантам, если у нее главная задача накормить детей, и если удастся – досыта, уберечь от бандитов, насильников. Ее планка очень высока, жизненна и там нет места зависти и мечтам о тех ценностях, которыми заполняют пустоты статусная элита.

Думается, что ницшеанский Заратустра прав, если всмотреться в качества, которыми гордится человек. Час презрения, он же и час прозрения, после чего возможен переход к новому человеку.

Согласно библейской истории, первое чувство, которое испытали Адам и Ева, было чувство стыда. Животные стыда не знают. Стыд – проявление внутреннего закона, внутреннего судьи – совести, некоей таинственной весты. «Голос совести», «муки совести» – чисто человеческой в человеке, хотя природа совести явно трансцендентна. Совесть приводит к внутреннему пересмотру ценностей и покаянию.

В глубинах души, каким бы умным, хитрым не был бы человек, все равно есть понимание того, что добродетель его фальшива, отношение к религии – формально, его мораль – условность, честность – фасад. Даже в грехе нет искренности. И тот же страх, тотальный страх.

Прозрение Ницше в том, что если человек осознал и пережил иллюзии своих добродетелей, свой самообман – иллюзии исчезнут. Но для этого нужны силы, мужество, чтобы выйти за пределы привычно устоявшегося лицемерия, ханжества. Новый человек – надежда человечества – свободный, не агрессивный.

Сегодня мало ценится индивидуальный человек, ценится продуктивный. Человек компьютерной системы, но он утрачивает человеческое и поэтому становится еще более уязвимым и ограниченным.

Ницшеанский Заратустра предлагает не искать снаружи всего того, чем можно наполнить жизненное пространство. Снаружи все стандартно. То, что человек ищет снаружи находится внутри нашего существа. Главная добродетель – стремление к Саморазвитию, Самораскрытию, деятельное стремление превзойти свою малость, а, превзойдя, вернуться.

Так говорил Заратустра, символом которого был орел и змея – свобода и мудрость».

В религиозной этике христианства, в этике Канта утверждается, что наряду с собственной моральной реальностью предполагается существование неморальной реальности сверхчеловека и переход из первой во вторую невозможно осуществить силами самого человека.

Принципиальная новизна Ницше состоит в том, что в ней прорыв обосновывается как человеческое деяние. В этом смысле пессимистическая, по мнению многих авторов, этика Ницше оказывается более оптимистической, чем все оптимистические этические учения до него. Что же касается суждений об аморальности его учения, здесь, похоже, споры с разных позиций будут еще продолжаться долго. Время расставляет все по своим местам.

Для XIX в. многие его суждения были такими же шокирующими, как в свое время произведения Рабле, Босха. Мыслящий современник может оторопеть от ветхозаветных сюжетов и «истинном благочестии» средневековых рев-

нителей религии, если приложит усилие к изучению наследия. Сегодня, когда все глобально смещается со своих мест мы ясно видим, что значит ценности блаженной созерцательности вместо гражданской ответственности и долга, деятельного жизнеутверждения. Суровый реализм диктует необходимость изменения мировоззренческих парадигм, установок, избавления от того, что исчерпало себя, не работает на человека, более того, уродует, духовно зашлаковывает человека. Необходимы новые целевые установки нравственного воспитания по возвращению достоинства личности. И в этом смысле многие позиции Ницше актуальны, жизненны, конструктивны.

Примечания

1. *Свастьян К.А.* Фридрих Ницше: мученик познания / Ницше Ф. Соч. в 2 т., М., 1990. Т.1. С.5–46.
2. Краткий очерк истории философии / Под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Шипанова. Изд.3. М., 1975. С.532.
3. Там же.
4. *Гутлин М.Н.* Критика Ф. Ницше и философские ориентиры И.А. Ильина. // Социально-гуманитарные знания. 2003. №5. С.206–214.
5. Там же.
6. *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика. Учебник. М., 2004. С.172–189, 237, 250.
7. Этика: словарь афоризмов и изречений / Сост. В.Н. Назаров, Е.Д. Мелешко. М., 1994.
8. *Ницше Ф.* К генеалогии морали. Соч. в 2 т. М., 1990. Т.2. С. 407–555.
9. *Ясперс К.* Ницше и христианство. М., 1990.
10. *Ницше Ф.* Рождение трагедии из духа музыки / Предисловие к Рихарду Вагнеру / Соч. в 2 т. М., 1990. Т.1. С. 57–157.

Е.Т. Тесля

«НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ» И ИСТОРИЯ: СОДЕРЖАТЕЛЬНО-КРИТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Более двух десятилетий в отечественной общественной мысли активно присутствует феномен, называемый «новая хронология». Количество статей и книг о новой хронологии в последнее время увеличилось. Они становятся